

JEL classification: N64, N94, P25
УДК 332.8(571.53)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(2).331-348

А.А. Кузьмина

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Жилищно-коммунальное строительство в Иркутске в годы первой пятилетки (1928–1932)

Аннотация. В статье основное внимание уделяется началу социалистической реконструкции города Иркутска. На темпы его застройки и благоустройства в период первой пятилетки повлияли характер и скромные масштабы строительной отрасли этого периода. На основе архивных материалов и публикаций в периодических изданиях эпохи прослежено становление материально-технической базы строительной отрасли Иркутска, основными проблемами которой были неразвитость производства местных строительных материалов, низкое качество выпускаемого продукта, хронический дефицит в финансировании и снабжении, необеспеченность жилищно-бытовыми условиями рабочих и ИТР, слабая строительная дисциплина и текучесть кадров, невысокая производительность труда, недостаточная его механизация, отсутствие строительной документации, а также невысокая квалификация рабочей силы. Несмотря на трудности, в этот период иркутскими строителями была заложена основа жилищно-коммунального хозяйства Иркутска. При этом, перечисленные трудности, ставшие ограничениями на пути проведения радикальных реконструктивных работ в городе, обусловили сохранение дореволюционной планировочной структуры города и архитектурного своеобразия исторического центра Иркутска.

Ключевые слова. Иркутск, индустриализация, строительная отрасль, материально-техническая база, промышленное строительство, жилищно-коммунальное строительство.

Информация о статье. Дата поступления 12 февраля 2026 г.; дата принятия к печати 4 мая 2026 г.; дата онлайн-размещения 19 мая 2026 г.

A.A. Kuzmina

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

Housing and Public Utilities Construction in Irkutsk during the First Five-Year Plan (1928–1932)

Abstract. The article focuses on the initial stage of the socialist reconstruction of the city of Irkutsk. The pace of its urban development and improvement during the First Five-Year Plan was influenced by the nature and limited scale of the construction industry of the period. Based on archival materials and publications in contemporary periodicals, the study traces the formation of the material and technical base of the construction sector in Irkutsk. Its major challenges included the underdevelopment of local building materials production, low quality of output, chronic shortages in financing and supply, inadequate housing and living conditions for workers and engineering-technical personnel, weak construction discipline and high labor turnover, low labor productivity, insufficient mechanization, lack of construction documentation, and the generally low qualification level of the workforce. Despite these difficulties, Irkutsk builders during this period laid the foundations of the city's housing and public utilities system. At the same time, the aforementioned constraints on large-scale reconstruction contributed to the preservation of the pre-revolutionary urban layout and the architectural distinctiveness of Irkutsk's historic center.

Keywords. Irkutsk, industrialization, construction industry, material and technical base, industrial construction, housing and public utilities construction.

Article info. Received February 12, 2026; accepted May 4, 2026; available online May 19, 2026.

В 1930 г., после получения Иркутском статуса административного центра Восточно-Сибирского края, вектор его градостроительного развития существенно изменился. Формирование городской среды стало осуществляться в условиях форсированной индустриализации и социалистической реконструкции, при объективно ограниченных возможностях местной строительной отрасли, обусловленных сравнительно медленными темпами экономического освоения Восточной Сибири. Согласно оценке историка планировки и застройки сибирских городов Б.И. Оглы, Иркутск в рассматриваемый период, в отличие от Новосибирска, не выступал центром комплексного индустриального строительства, что затрудняло обоснованное определение масштабов и направлений его перспективного роста и не позволяло «достаточно обоснованно определить масштабы и направление его роста» [1, с. 98] и рассматривать город как «опорный пункт» экономического развития Сибири [2, с. 18].

С установлением Советской власти в Иркутске в январе 1920 г., вопросы застройки и планировки перешли к Городскому отделу коммунального хозяйства Исполкома городского Совета депутатов трудящихся Иркутска, который руководствовался директивами Наркомхоза РСФСР и Краевого отдела Коммунального хозяйства, непосредственно подчиняясь президиуму городского Совета. На этот отдел, помимо разработки тарифов и эксплуатации коммунального хозяйства, возлагались регулирование местного жилищного строительства, организация и производство местных и новых строительных материалов, подготовка кадров и многое другое.

1 мая 1930 г. при иркутском Горкомхозе было организовано ремонтно-строительное отделение «Ремстройконтора» — до 1928 г. строительная деятельность в директивном порядке распределялись между крупными предприятиями и организациями города. В 1932 г. контора была преобразована в пер-

вую строительную организацию в Иркутске «Иркутскстройтрест» — будущий (с 1979 г.) трест «Иркутскжилстрой», оставшийся главным муниципальным застройщиком города на протяжении многих десятилетий. Первым управляющим был назначен В.Н. Паршин, впоследствии трижды переназначавшийся на эту должность — в 1933, 1937 и 1947 гг. Трест сам заготавливал лес, дрова, известь, булыжный камень, гравий. Погрузочно-разгрузочные работы, а также почти все виды строительных работ велись вручную, даже самые трудоемкие. По признанию старейшего работника «Иркутскжилстроя» А.Т. Изнова, эти годы были «непомерно» трудными: «работали носилками и тачками, траншеи копали вручную, сами готовили раствор и бетон, металлические каркасы» [3, с. 44–45].

Численность рабочих треста в первые годы была велика — 75 чел., ИТР — всего 4. Пополнение кадрового состава работников отрасли происходило из нескольких источников: общественный призыв, прием демобилизованных из рядов РККА и выпускников профтехучилищ. Несмотря на то, что в 1930-е гг. на селе была широко распространена система «отходничества», в городе ощущалась острая нехватка рабочей силы, качество которой часто оставляло желать лучшего: «часто прибывают без документов ... называют себя плотниками, печником и т.д., а когда ставишь его на работу плотника, то он сделает тебе пропеллер ... такие рабочие ничего не дают, а их много»¹. Не менее острой была нехватка в квалифицированных строительных кадрах: средний и младший технический персонал в основном были «практиками», не имевшими специального образования и получавшими «специальность» и навыки в процессе работы. В 1932 г. был закрыт единственный в области строительный техникум, а ремесленное училище с числом учащихся в

¹ Центр документации новейшей истории (ЦДНИ) — филиал Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Ф.127. Оп. 14. Д. 230. Л. 38.

количестве 40 чел., выпускавшее плотников, столяров, каменщиков, печников и штукатуров, не могло покрыть кадровый дефицит. Профессиональных архитекторов-планировщиков также недоставало, в связи с отсутствием в крае профильных образовательных учреждений и отсутствия жилья для молодых специалистов.

К началу первой пятилетки город развивался с традиционно присущей ему «некоторой инерционностью и устойчивостью» [4, с. 83], имея достаточно территории для нового строительства — на 1927 г. площадь всех земель Иркутска составляла 172,1 кв. км². Превращение Иркутска в столицу Восточной Сибири требовало решения проблем транспортной связанности с левым берегом Ангары, внутригородского транспорта, устройства централизованного водопровода, канализации и жилищного вопроса. В резолюции 3-го Пленума Иркутского городского комитета ВКП(б) (17–19 июля 1932 г.) предписано «приступить к составлению плана реконструкции города так, чтобы строительство текущего года было целиком увязано с перспективами линий проведения трамвая, водопровода, канализации и т.д.»³. Решение этих вопросов потребовало закономерного увеличения расходов на все отрасли городского хозяйства и строительства: если в 1924–1925 г. бюджет Иркутска составлял 1 428 тыс. руб., то в 1929–1930 сумма возросла до 4 946 тыс. руб. На конец 1933 г. произошел «громаднейший скачок в росте городского бюджета» и он составил уже 12 990 тыс. рублей» [5].

В 1932 г. на совещании при Крайкоме ВКП(б) краевых руководителей и партийных организаций секретарь Иркутского городского комитета ВЛКСМ В.П. Ледовский доложил, что в настоящее время «мы имеем такой большой размах строительства, которого Иркутск никогда не имел за все время своего существования ...

² ГАИО. Ф. Р-504. Оп. 10. Д. 40. Л. 59.

³ Пленум горкома ВКП(б) // Иркутский рабочий. 1932. 21 мая. (№2).

и разнообразность этого строительства. Мы имеем и оборонное строительство, и промышленное строительство, и реконструкцию городского коммунального хозяйства, и организацию жилищного хозяйства»⁴.

Однако, качественно освоить селитебные территории и произвести масштабные реконструктивные мероприятия в городе не представлялось возможным в связи со слабой материально-технической базой и отсутствием детально разработанного генерального плана с проектной документацией застройки первой очереди, что привело «локальному и часто стихийному решению градостроительных задач» [4, с. 81–82]. Из стенограммы совещания при Крайкоме ВКП(б) краевых руководителей по строительству в мае 1932 г. следует, что проектная деятельность, состояние строительных организаций и строек характеризуется «до настоящего времени как кустарное»⁵. Еще не имея плана перепланировки города, фракцией городского совета был заказан проект канализации, водопровода и теплофикации города, который был «одобрен только из тех соображений, чтобы получить кредит. В результате мы имеем зря потраченные средства и ничемный проект» — такой вердикт усилиям городских властей вынес инженер-корреспондент газеты «Иркутский рабочий» в июне 1932 г. [6].

В начале 1930-х гг. производство строительных материалов в Иркутске как отрасль промышленности только начала формироваться. Помимо заводных и материалов централизованного снабжения, для обеспечения строительной отрасли местные производства выпускали ограниченный вид продукции: кирпич, толь и лесоматериалы в недостаточном количестве, которые не могли удовлетворить быстро растущие потребности города. Возведение в короткий срок новых предприятий, как и жилищное строительство, требо-

⁴ ЦДНИ — филиал ГАИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 347. Л. 38.

⁵ Там же. Л. 14-15.

вали большего количества и разнообразных строительных материалов, что создало огромный спрос.

Ситуация стала меняться с 1931 г., когда жилищно-коммунальное строительство в стране стало разворачиваться в соответствии с «шестью условиями Сталина» — комплексом хозяйственно-политических мероприятий, сформулированных И.В. Сталиным в тезисах «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» и опубликованных в газете «Правда» 5 июля 1931 г. [7]. Последние предписывали внедрять и укреплять хозрасчет, организованно набирать рабочую силу, ликвидировать текучесть рабочей силы и механизировать труд, улучшать бытовые условия рабочих и организацию труда. Вслед за решениями правительства, в 1932 г. «громадный, неповоротливый Горкоммунотдел» был реорганизован в пять самостоятельных управлений на хозрасчете: жилищного хозяйства, коммунальных предприятий, строительства, заготовок стройматериалов и пожарного [8].

Модернизация производственной базы в регионе началась еще накануне этих событий. Так, в 1928 г. на протоке Ангары открылся первый в крае молодежно-комсомольский двухрамный лесопильный завод, где работало 104 рабочих. В 1930 г. трест «Союззолото» приступил к переоборудованию ряда старых предприятий: лесопильного на Ушаковке, где была установлена новая пилорама, и кирпичного завода. В 1931 г., отвечая на возросшие потребности жилищного и гражданского строительства, были также реконструированы кирпичные заводы, находившиеся в ведении «Промсоюза», «Стройобъединения» и «Жилсоюза».

Проблема нехватки других строительных материалов стояла не менее остро: в городе практически отсутствовали предприятия по выпуску отделочных материалов. Популярный на протяжении почти трех столетий местный строительный материал — бутовый, или «серовичный», камень вышел из употребле-

ния с 1930-х гг., так как перестал «отвечать нагрузкам при строительстве современных промышленных предприятий» [9, с. 46]. Ощущался недостаток цемента и бетона, в большом дефиците из-за недостатка топлива и транспорта была известь. Из-за отсутствия гвоздей на страницах прессы широко обсуждаются новые методы строительства деревянных каркасных домов с помощью деревянных нагелей. «Будем строить без гвоздей!» [10], «Строить без гвоздей можно и надо!» [11] – такими заголовками пестрели страницы иркутских газет.

В августе 1932 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которое определяло основные принципы и методические указания застройки социалистических городов и предписывало активно применять «местные, недефицитные стройматериалы, облегченные и упрощенные конструкции»⁶. Бюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) предписало строителям активно использовать местные ресурсы. «Удесятерить внимание производству местных стройматериалов – вот боевая задача всех организаций» – такова была установка, данная бюро крайкома в 1932 г. партийным и советским организациям предприятий строительной отрасли Иркутска⁷.

В сложившихся обстоятельствах городские власти, изыскивая внутренние резервы, пытались экономить на всем. Изыскивая внутренние ресурсы, городской совет «освободил от арендной платы жилищно-строительные кооперативы: "Краснострой" и "Кожевник" – на 10 лет, "Пролетарий" – на 5, "Водосвет" – на 15 лет» [12, с. 522]. Кирпич для нового строительства «добывали» на руинах разобранных церквей и «раз-

⁶ Об устройстве населенных мест РСФСР : Постановление ВЦИК РСФСР и Сов. нар. ком. РСФСР от 1 авг. 1932 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1932. № 55-92. С. 408.

⁷ ЦДНИ – филиал ГАИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 335. Л. 13.

валенных кирпичных зданий, которые портят внешний вид города» [13]. Так, силами рабочих метзавода им. Куйбышева в 1932 г. был разобран кафедральный собор, который «по предварительным расчетам даст 2–3 миллиона штук высококачественного кирпича»⁸. Путем перемалывания отходов получали смесь песка с цементом, который давал экономию сухого цемента 25–30 % на новых стройках. Дефицит строительных материалов покрывался и за счет уменьшения толщины кладки — вместо трех, по «старому методу», предписывалось класть только два кирпича. В качестве эксперимента в строительстве начали использовать шлакоцементные кирпичи, которые оказались чрезвычайно плохого качества. Дорогостоящие алебастр и известь заменялись смесью глины и стружек, кирпичной пылью на известковом молоке, вместо штукатурки использовался кожевненный обзол⁹. Возведение Центральной коммунальной гостиницы (ныне — «Сибирь») также велось из подручных материалов: нехватку песка заменяли перемолотым мусором, «гвозди» делались из заточенной проволоки.

Интенсивное промышленное строительство в конце 1920 — начале 1930-х гг. в Восточно-Сибирском крае совпало с господством в советской архитектуре конструктивистского стиля, не получившего широкого распространения в Иркутске. В городе было возведено всего несколько зданий, так как появилось расхождение с реалиями местной строительной практики — слабость технической базы, низкое качество строительных работ и очень невысокие темпы строительства. Отсутствие современных материалов было ключевым фактором: одним из принципов «функционального метода» было использование железобетона

⁸ Дом советов в Иркутске // Иркутский рабочий. 1932. 17 мая. (№ 1). С. 4.

⁹ Закончить стройку к 1 ноября // Иркутский рабочий. 1932. 26 авг. (№ 62). С. 3.

и металлических конструкций, вместо которых в Иркутске часто использовались рельсы и оштукатуренный кирпич. По словам видного историка архитектуры Б.И. Оглы, этот стиль в Иркутске был во многом «имитацией» модернистских конструктивных форм, что часто приводило к «примитивизму и упрощенчеству» в строительстве [14, с. 65–66]. Так, первый и единственный дом-коммуну в стиле конструктивизма — «Дом партактива», начали возводить еще в 1930 г. (ул. Свердлова, 22), но из-за недостатка квалифицированных строителей и нехватки строительных материалов социалистическая стройка затянулась на три года.

Ввиду невозможности быстрого сноса ветхого жилья и высокой стоимости возведения новых сооружений, в Иркутске повсеместно практиковалась надстройка исторических зданий. Ее старались выполнять также в «конструктивистском» стиле — без архитектурных излишеств. Мера была вынужденная: основными факторами служили практичность, экономия, стандартизация, упрощение и быстрота. Подобным образом было перестроено здание Центрального телеграфа на углу улиц Пролетарской и Связи в 1928 г., объединившего единым фасадом разноэтажные постройки, в 1930 г. жилищно-арендным кооперативным товариществом «Кожевник» для рабочих обувной фабрики произведена надстройка жилого дома на ул. Желябова, 1, в 1932 г. осуществлялась надстройка здания бывшего пятиклассного училища для нужд Сибирского финансово-экономического института (ныне — БГУ) на ул. Ленина, 11.

В условиях острой недостаточности материально-технической базы задача скорейшего социалистического строительства и реконструкции города стала делом не только узкого круга профессионалов и городской администрации, но и трудящихся масс. Приметой времени стали широко развернувшиеся на иркутских стройках стахановское движение, ударниче-

ство, «штурмовые месячники», а также добровольный труд граждан — субботники, воскресники, месячники и декадни. В самом начале 1930-х гг. проблему механизации и рационализации строительства под лозунгом «Овладейте техникой» пытались решить методом организации производственных кружков рационализаторов и новаторов, широко развернув дело реализации рабочих предложений и изобретений. На третий год пятилетки под «неослабный контроль» ударников-рабкоров Восточно-Сибирской правды было взято все капитальное строительство в крае, в 1931 г. — создан штаб Востсибстройобъединения для ликвидации «прорыва» в строительстве и обеспечения материалами строек путем «заброски материалов».

В связи с форсированной индустриализацией, приоритет был отдан промышленному строительству, без учета обеспечения жильем стремительно прибывающего населения на новые стройки, что вызвало острый жилищный кризис: «в первый год существования советской власти было 90 413 жителей. Через три года в Иркутске 94 687 жителей. К 1933-му году город насчитывает 132 083 жителя» — приводила статистику газета «Иркутский рабочий» [5]. Так, если к 1929 г. уровень обеспеченности жильем в Иркутске составлял 4,1 м² на человека, то к началу 1933 г. только 3,68 м² [12, с. 571].

План по вводу жилой площади в эксплуатацию в Иркутске из года в год срывался, что «привело к росту незавершенного производства, повышению стоимости строительства и омертвлению значительных государственных средств»¹⁰. Как следует из итогового доклада председателя городского совета К.В. Шелестова на Пленуме горкома ВКП(б) «Об итогах строительства и 1932 года и разворота строительства в 1933 году», строительный план 1932 г. был выполнен только на

¹⁰ ЦДНИ — филиал ГАИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 500. Л. 18.

50 %: из запланированной к строительству 127 тыс. м² жилой площади было сдано в эксплуатацию всего 20 тыс. м². Причинами «срыва» жилищного строительства были «вахханалия» со строительными площадками, неопределенный объем строительства, «бесплановость и бессметность строительства», «возникающие внезапно» стройки, согласование финансирования «вплоть до августа»¹¹. В фондах ЦДНИ сохранилась стенограмма совещания о новом строительстве за май 1932 г., проведенного Восточно-Сибирским крайкомом ВКП(б), где, помимо критики несоблюдения сроков сезонности, иждивенчества, массовой миграции рабочих и недостатка снабжения, описывалось низкое качество жилого строительства: «...пройдите по Иркутску, и вы увидите целый ряд балконов, сделанных без дверей. Неужели человек будет лезть в окно для того, чтобы подышать свежим воздухом?»¹².

Еще одной проблемой строительной отрасли было частое отсутствие технической документации и достаточно разработанных и соответствующим образом утвержденных проектов: «ряд построек начинали просто без проектов», что приводило к значительному удорожанию и «срыву строительства»¹³. Возведение здания гостиницы «Центральная» началось «без утверждения проекта Наркомхозом и без необходимой рабочей документации» [15, с. 474], и вследствие отсутствия рабочей документации и смет часто передавалось «из рук в руки» — от «Стройобъединения» к «Комжилстрою», затем к «Промстрою», с ликвидацией последнего — снова к «Комжилстрою», следом «за дело взялся стройтрест Наркомтяжпрома и, наконец, Горсовет», что вызвало значительное удорожание и затянувшиеся сроки

¹¹ С пленума горкома ВКП(б) // Иркутский рабочий. 1932. 22 дек. (№108). С. 1.

¹² ЦДНИ — филиал ГАИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 346. Л. 20.

¹³ Во всеоружии встретить новый строительный год // Иркутский рабочий. 1932. 24 дек. (№ 109). С. 1.

сдачи строительства [16]. На страницах прессы в связи с такими городскими «долгостроями» появляются фельетоны: «У начальника твердое слово, отвечает всем на ходу: это здание будет готово! Интересно, в каком году?» [16]. Ситуация несколько улучшилась с утверждением экспертных советов при Уполнаркомтяжпроме и Крайкомхозе «для повышения качества проектов»¹⁴.

Распространенным явлением на протяжении всего периода было нарушение трудовой дисциплины: так называемая «текучка кадров» на стройках 1930-х гг. приняла катастрофический размах из-за «чрезвычайно скверного питания и невозможных жилищных условий» рабочих [17]. В интервью газете «Иркутский рабочий» от 1932 г. инженер Ангарского моста М.Я. Рейхбум указывал, что «за последних три месяца к нам прибыло 360 новых рабочих, а ушло со строительства 380 рабочих ... трудовая обстановка также безобразная» [18]. «Промстрой должен иметь 6 000 рабочих, имеет 1 500. Комжилтрест вместо 3 000 рабочих имеет 400 чел. Снабстрой должен иметь до 4 000 чел., имеет ... 140» [8].

В связи с этими обстоятельствами частное индивидуальное и типовое деревянное жилое строительство оставалось ведущим по объемам и темпам строительства на всей территории Сибири, являясь наиболее распространенным видом экономичного городского жилища, что было скорее вынужденной мерой – недостаток производства строительных материалов не способствовал в городе развитию и внедрению промышленных методов гражданского строительства. В строительстве использовались самые недорогие, «бросовые» материалы на фундаменте из кирпича или бутового камня.

Несмотря на трудности и непреодоленный острый жилищный кризис, иркутскими строителями

¹⁴ О повышении качества проектов строительства : Постановление Президиума Крайисполкома // Восточно-Сибирская правда. 1932. 2 июля. (№ 147). С. 4.

были достигнуты несомненные успехи. Прежде всего была решена проблема «сезонности», серьезно влиявшая на темпы строительства в городе. В строительный сезон 1931–1932 гг. методом «зимнего строительства», что было новаторством в условиях сурового климата Иркутска, были надстроены 3-й этаж слюдяной фабрики, производились работы по строительству Ангарского моста и некоторое жилищное строительство, несмотря на удорожание сметы до 30 %. Возведение Сибирского финансово-экономического института велось непрерывно и явилось первым опытом строительства кирпичных домов в зимних условиях с применением метода «строительного тепляка» для бетонных работ и подогрева воды при кладке кирпича [19, с. 60]. Организация «зимней» бригадной работы и правильного распределения труда благотворно сказывалось на темпах строительства и зарплате рабочих. Закрепление рабочих в зимний период было возможным только при своевременном обеспечении спецодеждой, горячим питанием и топливом, что на первых этапах вызывало определенные трудности.

В годы первой пятилетки, за счет сокращения жилищно-коммунального строительства и трудового подъема граждан, были заложены основы индустриального развития города. В тяжелейших условиях построены и запущены крупные промышленные предприятия: завод тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева, вокруг которого «образовался исходный очаг индустриального развития города» [20, с. 48], чаеразвесочная фабрика, слюдяная фабрика им. 8 марта, достраивался авиационный завод № 125 им. И.В. Сталина и государственный авторемонтный завод № 104, определивший дальнейшее развитие будущего «второго Иркутска», макаронная, швейная и трикотажная фабрики.

Наряду с промышленными гигантами возводились знаковые для Иркутска общественные здания. Среди них — административный корпус для треста

«Востокзолото» — будущего управления Восточно-Сибирской железной дороги на ул. Карла Маркса, 7, Дом партактива, гостиница «Центральная» и первый Дом специалистов на ул. Марата, 29, ставший первым пятиэтажным строением в городе.

Жилищно-коммунальное строительство Иркутска в 1928–1932 гг. развивалось в условиях структурного противоречия между масштабными задачами социалистической индустриализации и ограниченными материально-техническими ресурсами региона. Слабость производственной базы, дефицит строительных материалов, кадровые проблемы и недостаточная проработанность проектно-планировочной документации обусловили экстенсивный и фрагментарный характер градостроительного развития.

Вместе с тем в этот период были сформированы организационные структуры строительной отрасли, накоплен опыт промышленного и зимнего строительства, заложены основы дальнейшей индустриализации города. Ограниченные возможности для масштабной реконструкции способствовали, однако, сохранению дореволюционной планировочной структуры и архитектурной идентичности исторического центра Иркутска, что в долгосрочной перспективе приобрело значительную культурно-градостроительную ценность.

Список использованной литературы

1. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. — Ленинград : Стройздат, 1980. — 272 с.
2. Оглы Б.И. Новосибирск: от прошлого к будущему / Б.И. Оглы. — Новосибирск : Кн. изд-во, 1991. — 117 с.
3. Самсоненко А. Иркутские стройки: от зарева двадцатого века до зарниц двадцать первого / А. Самсоненко // Земля Иркутская. — 2006. — № 3. — С. 43–51.
4. Корзун А.В. Планировочная структура Иркутска: факторы устойчивого развития (ретроспективный анализ) / А.В. Корзун. — EDN NDJWZR // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2011. — № 2 (49). — С. 79–84.

5. Мушников Д. 15 лет / Д. Мушников // Иркутский рабочий. — 1932. — 28 дек. (№ 110). — С. 1.
6. Афиногенов А. К вопросу о перепланировке Иркутска / А. Афиногенов // Иркутский рабочий. — 1932. — 5 июня (№ 7). — С. 3.
7. Сталин И.В. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства / И.В. Сталин // Правда. — 1931. — 5 июля (№ 183). — С. 1.
8. Коношенков В. Реконструкции городского хозяйства — большевистские темпы / В. Коношенков // Иркутский рабочий. — 1932. — 17 мая (№ 1). — С. 2.
9. Рыбаков В. Юрские песчаники в иркутских постройках: [об использовании в строительстве песчаных отложений юрского периода] / В. Рыбаков // Земля Иркутская. — 1998. — № 10. — С. 43–47.
10. Персиков П. Будем строить без гвоздей! / П. Персиков // Иркутский рабочий. — 1932. — 11 июня (№ 11). — С. 2.
11. Гаевский. Строить без гвоздей можно и надо / Гаевский // Иркутский рабочий. — 1932. — 5 июля (№ 33). — С. 3.
12. Иркутская летопись 1661-1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. — Иркутск : Оттиск, 2004. — 848 с.
13. Зуев. Широко подхватить почин рабочих механического цеха меззавода им. Куйбышева / Зуев, Цыбрин, Федоров // Иркутский рабочий. — 1932. — 17 мая (№ 1). — С. 4.
14. Оглы Б.И. Иркутск : о планировке и архитектуре города / Б.И. Оглы. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. — 109 с.
15. Казусь И.А. Проектирование и строительство Дома Советов в Иркутске (1931-1941): новые данные / И.А. Казусь. — DOI 10.24411/9999-001A-2019-10118. — EDN NOXDХJ // Баландинские чтения. — 2019. — Т. 14, № 1. — С. 464–482.
16. Балахнина Г. Хорошо поют в Горсовете / Г. Балахнина // Восточно-Сибирская правда. — 1933. — 28 июня (№ 147). — С. 3.
17. Гаевский. Кирпичные заводы взять под обстрел пролетарской самокритики / Гаевский // Иркутский рабочий. — 1932. — 11 июля (№ 38). — С. 3.
18. Ангарский В. Беседа с инженером Рейхбаумом / В. Ангарский // Иркутский рабочий. — 1932. — 10 дек. (№ 103). — С. 1.
19. Лисицин В.Г. Иркутский архитектор К.В. Миталь: от модерна к постконструктивизму / В.Г. Лисицин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Иркутск : Изд-во ИрННТУ, 2022. — 200 с. — EDN AWETRV.

20. Кудрявцев Ф.А. Иркутск : очерки по истории города / Ф.А. Кудрявцев, Г.А. Вендрих. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 435 с.

References

1. Ogly B.I. *Construction of Cities in Siberia*. Leningrad, Stroizdat Publ., 1980. 272 p.
2. Ogly B.I. *Novosibirsk: From the Past to the Future..* Novosibirsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 117 p.
3. Samsonenko A. Irkutsk Construction Projects: From the Glow of the Twentieth Century to the Dawn of the Twenty-First. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*, 2006, no. 3, pp. 43–51. (In Russian).
4. Korzun A.V. Irkutsk Planning Structure: Factors of Sustainable Development (Retrospective Analysis). *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 79–84. (In Russian). EDN: NDJWZR.
5. Mushnikov D. 15 Years. *Irkutskii Rabochii*, 1932, December 28, pp. 1. (In Russian).
6. Afinogenov A. On the Issue of the Replanning of Irkutsk. *Irkutskii Rabochii*, 1932, June 5, pp. 3. (In Russian).
7. Stalin I.V. New Situation—New Tasks of Economic Construction. *Pravda*, 1931, July 5, pp. 1. (In Russian).
8. Konoshenok V. Reconstruction of Urban Economy — Bolshevik Pace. *Irkutskii Rabochii*, 1932, May 17, pp. 2. (In Russian).
9. Rybakov V. Jurassic Sandstones in Irkutsk Buildings. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*, 1998, no. 10, pp. 43–47. (In Russian).
10. Persikov P. Будем строить без гвоздей! *Irkutskii Rabochii*, 1932, June 11, pp. 2. (In Russian).
11. Gaevskii. Building without Nails Is Possible and Necessary. *Irkutskii Rabochii*, 1932, July 5, pp. 3. (In Russian).
12. Kolmakov Yu.P. *Irkutsk Chronicle, 1661–1940*. Irkutsk, Otisk Publ., 2004. 848 p.
13. Zuev, Tsybrin, Fedorov. Broadly Support the Initiative of the Workers of the Mechanical Shop of the Kuibyshev Metallurgical Plant. *Irkutskii Rabochii*, 1932, May 17, pp. 4. (In Russian).
14. Ogly B.I. *Irkutsk: On the Planning and Architecture of the City*. Irkutsk, East Siberia Book Publ., 1982. 109 p.
15. Kazus I.A. Design and Construction of the House of Soviets in Irkutsk (1931-1941): New Data. *Balandinskie chteniya = Balandin Reading*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 464–482. (In Russian). EDN: NOXDJX. DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10118.
16. Balakhnina G. They Sing Well at the City Council. *Vostochno-Sibirskaya pravda*, 1933, June 28, pp. 3. (In Russian).

17. Gaevskii. Brick Factories Must Be Subjected to Proletarian Self-Criticism. *Irkutskii Rabochii*, 1932, July 11, pp. 3. (In Russian).

18. Angarskii V. Conversation with Engineer Reichbaum. *Irkutskii Rabochii*, 1932, December 10, pp. 1. (In Russian).

19. Lisitsin V.G. *Irkutsk Architect K.V. Mital: From Art Nouveau to Post-Constructivism*. 2nd ed. Irkutsk National Research Technical University Publ., 2022. 200 p. EDN: AWETRV.

20. Kudryavtsev F.A., Vendrikh G.A. *Irkutsk : Essays on the History of the City*. Irkutsk, East Siberia Book Publ., 1971. 435 p.

Информация об авторе

Кузьмина Анна Алексеевна — аспирант, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: akuzal@mail.ru. SPIN-код: 9076-3826; AuthorID РИНЦ: 1296229.

Author

Anna A. Kuzmina — Ph.D. Student, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation; e-mail: akuzal@mail.ru. SPIN-Code: 9076-3826; AuthorID RSCI: 1296229.

Для цитирования

Кузьмина А.А. Жилищно-коммунальное строительство в Иркутске в годы первой пятилетки (1928–1932) / А.А. Кузьмина. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(2).331-348. — EDN DWWCQG // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 2. — С. 331–348.

For Citation

Kuzmina A.A. Housing and Public Utilities Construction in Irkutsk during the First Five-Year Plan (1928–1932). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 2, pp. 331–348. (In Russian). EDN: DWWCQG. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(2).331-348.